

НЕ ЗАМЕЧЕННЫЙ ДО СИХ ПОР ФИНИКИИЗМ В ОТЧЕТЕ ВЕНАМУНА О ПОЕЗДКЕ В БИБЛ

Наука вправе ожидать, что в языке знаменитого отчета Венамуна о поездке в Финикию в 24–26 годах царствования Рамсеса XI (ср. S. Donadoni. *Fonti indirette della storia egiziana*. Roma, 1963. P. 52–55) обнаружатся следы долгого пребывания этого эмиссара правителя Верхнего Египта Херихора в самом центре финикийского мира. Однако до сих пор в богатом материале семитских (ханаанейских) слов и имен в отчете Венамуна не выявлено ничего специфически финикийского. Тем интереснее указать на первый и единственный пока несомненный финикиизм.

Речь пойдет собственно об имени царя Библа, дважды зафиксированном Венамуном как *tkrb^cr* (I, 16–17; I, 29). Уже первые исследователи отчета распознали в этом сочетании согласных ханаанейское имя известного образца *zkr-N* «вспомнил такой-то бог», что давало возможность осмыслить имя как *tkr-b^cr* «вспомнил Ваал» и прочесть его как «Закарбаал». Это чтение, разумеется не имело целью воссоздать звучание финикийского имени так, как его слышал Венамун, и в какой-то мере оно является условным. Тем не менее, оно получило всеобщее, за единичными исключениями, и повсеместное признание и широко используется на протяжении последних 70 лет. Не будучи семитологом, я не стану касаться вопроса воссоздания подлинного звучания имени, но остановлюсь на одной специфически финикийской особенности консонантизма первого элемента имени — *tkr*.

Если бы этот элемент имел вид **dkr*, в истолковании имени по указанному выше образцу никто бы не усумнился. В данном же случае налицо оказывалось неполное соответствие между египетской записью имени и ее предполагаемым семитским прообразом. Семитский звонкий в начале имени оказывался приравненным к египетскому глухому. Это обстоятельство породило у некоторых сомнения в рассмотренной выше этимологии имени. Была предложена другая, увязывающая элемент *tkr* с этнонимом *tkr* (предположительно *sikeloī* «сицилийцы»; литературу см. у В. В. Струве. *Яфетический сборник*. VI. Л., 1950. С. 96, прим. 2). Впрочем эта неудачная попытка только подчеркнула превосходство прежней этимологии, безупречной во всех отношениях, кроме несоответствия начальных спирантов.

Это несоответствие могло объясняться двойкой природой ханаанейского *z*, вобравшего в себя, как это ясно из сравнения с арабским, и звуковое соответствие арабской буквы *z*ل — *z*₁, и соответствие буквы *z*ل' — *z*₂. Если *z*₂ передавался в египетском всегда звонким (по происхождению; во времена Венамуна, очевидно, полувонким) *d*, то *z*₁ мог соответствовать египетскому глухому *t*, нормально передававшему ханаанейское *s* (ср. W. H. Worrell. *Coptic Sounds*. Ann Arbor, 1934. P. 48).

Как бы там ни было, причина несоответствия в другом. Собственно, разгадка в том и состоит, что несоответствия нет. Глагол «вспоминать», «помнить» в финикийском языке начинается не звонким зубным спирантом, а соответствующим глухим: *skr* (Ch.-F. Jean et J. Hoftijzer. *Dictionnaire des inscriptions sémitiques de l'Ouest*. Leiden, 1965. P. 76–77). Из всех ханаанейских языков эта особенность свойственна одному финикийскому. Венамун, следовательно, должен был слышать имя царя Библа как *skr-b^cl*, что никак иначе, кроме как *tkr-b^cr*, он передать не мог. Стало быть, египетское *t* соответствует в этом имени финикийскому *s*. Налицо, таким образом, бесспорный финикиизм.

В заключение хотелось бы указать на то, что если Венамун воспринимал имя царя как *skr-b^cl*, то и нам следует соответственно исправить традиционное чтение имени царя, каким бы условным оно ни было.